

16+

Елена Архипова

Любовь
И ПОВОРОТЫ ЖИЗНИ

Елена Архипова

Любовь и повороты жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67227830

SelfPub; 2022

Аннотация

Лера – мать-одиночка, ставшая мамой в 17 лет. Валерий – бизнесмен, задолжавший государству налоговые выплаты. Алексей – бывший одноклассник Леры, а ныне следователь, ведущий дело об убийстве в подъезде Леры и дело о нападении на нее саму. Вадим – подполковник из ФСБ. И, конечно, загадочный Ворон. Как переплетаются судьбы всех этих людей, и причем здесь повороты жизни и любовь? Все ли то, что выглядит белым, на самом деле белое? Сколько оттенков бывает у черного крыла Ворона? На эти и другие вопросы мы получим ответы, только прочтя эту книгу.

Часть вторая.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	49
Глава 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Елена Архипова

Любовь и повороты жизни

Пролог

Москва.

В кабинете Николая Олеговича Адамади зазвонил городской телефон.

– Слушаю! – бросил он в трубку отрывисто.

– Служили два товарища, ага...

Служили два товарища в одном и том полке.

Служили два товарища в одном и том полке.

Вот пуля пролетела и – ага...

Вот пуля пролетела и – ага...

Вот пуля пролетела и товарищ мой упал...

То, что в трубке начнет звучать песня генерал не мог ожидать. Песня старая, да и голос знакомый.

– Ну, здравствуй, Адам! Понравилась песня? Навеяло что-то вдруг сам не знаю. Не ждал?

– Что тебе надо?

– Соскучился. Дай, думаю, позвоню, узнаю, как дела у друга закадычного. Неужели не рад?

– Я повторяю свой вопрос: что тебе надо?

– А что ты можешь мне дать? Семью мою вернуть можешь? Нет? Ах, ну да, ты же сам их и убил. Молчишь, товарищ генерал. Молчишь, потому что сказать тебе нечего. Ты думаешь, я не знаю, что дочь твоя жива? Что ты приставил к ней пса своего верного? Как там его? Вадим? А как же женоушка твоя и внучок? Или тебе дочь дороже, чем они? Ах, ну да, жена же уже старая, зачем тебе старая жена, верно? А как же внучок? Он то чем тебе не угодил? Плохая кровь, конечно, ему от папашки досталась, согласен, ну так, вроде же, правильный парень вырос, подружку вот из-под колес спас. Герой! Весь в деда! Ты ведь у нас тоже друзей спасал когда-то. Хотя, что-то совсем я стар стал, путаю все: это ведь не ты их спасал, а они тебя. А ты их под пули посылал. Не боишься спать по ночам, Адам? Мальчишки те 20-ти летние не снятся тебе?

– Ворон, да ты никак мне угрожаешь?

– Да упаси меня Бог, тебе, Адам, угрожать! Я с тобой за жизнь говорю, о семье твоей, о дочери твоей и внуке твоём. Заметь, генерал, все о твоих, да о твоих и ни слова о моих! Чем же ты недоволен? – в трубке раздался смех – так вот знай, друг мой старинный, ты мне живой нужен, так же как и я тебе! А все потому, что только я знаю, где хранится та запись с диктофона и много чего еще, бонусом, так сказать, мне с той записью доставшегося.

– Ворон, а давай меняться? Ты мне все это богатство, а я тебе жизнь.

– Да ты никак торгуешься, Адам?

– Много чести тебе торговаться с тобой! Меняться предлагаю тебе.

– Жизнь, говоришь? – тот, в трубке, казалось, задумался и замолчал. Молчал и седой человек, сидящий в кабинете, оббитом деревом.

– Скажи, а зачем мне жизнь, Адам? Для кого? Да и сколько той жизни мне осталось? Да я даже все свои деньги потратить не успею. Нет, Адам, я хочу еще увидеть твое лицо в тот момент, когда ты поймешь, что и твоя жизнь впустую прошла. Что ты жил, планы строил, а после себя никого не оставил. Ноль! Что род твой прервался! Я хочу, чтоб и ты в моей шкуре пожил. А главное, на десерт – я хочу, чтобы ты ответил за жизни всех тех ребят, которые из-за тебя жизни лишились, не успев толком эту самую жизнь распробовать! То, что смертную казнь у нас в стране отменили – это мне только на руку. Убивать я тебя не хочу. Нет, я хочу, чтобы ты жил, в идеале, конечно, в камере одиночке, а там уж как получится!

В трубке раздались гудки.

– Алексей, установите, откуда был звонок на городской телефон. Срочно!

– Слушаюсь, товарищ генерал! – секретарь отключился.

А генерал удивленно посмотрел на сломанную пополам ручку, которую он, оказывается, сжимал все это время в руке. Так сжимал, что не заметил, как сломал.

Глава 1

– Александр Николаевич, когда же Вы уже меня выпишите? – Лера умоляюще смотрела на своего лечащего врача.

Тот, глянув на нее, усмехнулся и уткнулся в бумаги, которые лежали перед ним на столе.

– Ладно, ладно. Сдаюсь. Уговорили вы меня, старика! Но! – увидев радостное выражение на лице Леры, предостерегающе поднял указательный палец – ни каких бассейнов и бань. Из физической активности Вам, красавица, сейчас можно только ходьбой заниматься. Причем, не новомодной, с палками, как там бишь, ее?

– Скандинавская – подсказала Лера.

– Вот, вот. А самой что ни наесть обыкновенной. Из алкоголя можно только крепкие напитки, ни каких там пенных или пузырящихся. Ну, Вы, Валерия, меня поняли! – закончил врач с улыбкой.

– И что, вот уже сейчас могу домой собираться? – недоверчиво переспросила Лера.

– Можете, можете! – рассмеялся врач, увидев Лерины глаза, засиявшие сейчас радостью, – неужели Вам у нас так плохо? Кормят Вас, как в ресторане, лечение и уход полный. Лежи себе – не хочу! – продолжал веселиться врач.

– Насчет лечения и ухода – у меня к Вам претензий нет,

а вот, насчет кормления и лежания – есть и много! Я уже скоро в дверь не войду, не говоря уж про то, что ни в одну свою вещь не влезу, – пояснила Лера.

– Ой, не грешите, красавица! – рассмеялся врач, – все, можете звонить родным, чтоб приезжали за Вами. Бумаги на выписку я подписал.

Лера вышла из кабинета врача и направилась в свою палату повышенной комфортности.

– Вот уж в гостях хорошо, но дома лучше! – бубнила она себе под нос – хотя, конечно, трудно назвать пребывание в больнице нахождением в гостях, пусть даже и в платной палате со всеми удобствами. Тут уж скорей подойдет "Дома и стены помогают".

Войдя в палату, Лера набрала сына:

– Вов, привет! У меня радостная новость. Меня сегодня выписывают! Сможешь за любимой мамой приехать?

Прав на вождение автомобиля у сына еще не было, но Вовка усиленно готовился к сдаче экзамена. Лера знала, что всю эту последнюю неделю, пока она лежала в больнице, Вовка усиленно занимался вождением. Сын ездил с инструктором по вождению каждый день.

– Привет, мам. Да, это здорово. И извини, но нет. Прав у меня еще нет, а без прав я за руль не сяду, – тон сына был на удивление категоричен. Это было непривычно и странно. Лера даже посмотрела на свой телефон, удостоверившись, точно ли она сына набрала. Убедившись, что все верно, вы-

дохнула:

– Ого! Кто ты, незнакомый мне серьезный молодой человек? И куда дел моего несерьезного сына? – пошутила Лера в трубку.

– На дорогах много неуравновешенных личностей. И даже при условии моего аккуратного вождения, может всякое случиться, не дай Бог, конечно! И вот тогда я права точно не получу. А тебе, моя любимая мама, стыдно должно быть подталкивать меня на такое противозаконное деяние, – закончил свою нравоучительную речь сын назидательным тоном.

– О-бал-деть! – произнесла Лера по слогам – это кому ж мне поклоны бить в благодарность, что теперь твоими устами глаголет истина?

– Валерию Викторовичу, – рассмеялся, наконец, сын.

С Валерием или Валерием Викторовичем, как называл его Вовка, Лера познакомилась меньше месяца назад. Но за этот короткий промежуток времени столько всего произошло, что верилось в это с трудом, и только календарь был тому подтверждением.

Со слов своей мамы, Ольги Николаевны, Лера знала, что пока она была в больнице, Вовка буквально дни напролет проводил в новом доме Валерия. Сын к своим восемнадцати годам впервые влюбился. Влюбился в Лизу, младшую дочь Валерия. Чувство было взаимным. Первым, чистым, трепетным и нежным.

Встречались юные влюблённые не в самом романтическом месте – у постели Лизы. Вот уже две недели девушка была прикована к кровати сложным переломом ноги. Случилось это после того, как в их дружную компанию врезался мотоциклист. У Вовки была отменная реакция, не зря же он был признан лучшим хоккейным вратарем года. Вовка увидел летящий на них мотоцикл и успел среагировать, дернул Лизу за руку, увел девушку с траектории движения падающего мотоциклиста. Собственно, Вовкина реакция и спасла Лизу от инвалидного кресла на всю оставшуюся жизнь. Так что вынужденная обездвиженность на какой-то месяц была сущей ерундой.

Лиза была приемной дочерью Валерия, но от этого не менее любимой.

– И когда только он все успевает? – ворчала Ольга Николаевна на внука, – и любовь крутить, и к экзамену по вождению готовиться.

– Ой, мам, да у меня ведь в его годы уже, между прочим, ребенок был. А еще институт и, кстати, тоже курсы вождения, – смеялась Лера в ответ – так, что это он еще, можно сказать, дурака валяет.

– Это да, – вздохнула Ольга Николаевна.

– Знаешь, мам, вот сейчас, вспоминая себя тогдашнюю, я и сама удивляюсь, как я все успевала? Но без тебя я бы точно не справилась!

– Да чего уж там, я без вас тоже не смогла бы справиться, –

вдыхала Ольга Николаевна в ответ.

Лера понимала, что мать имела в виду их с отцом стремительное расставание и развод после шестнадцати лет совместной жизни душа в душу. Ну, или это только Лере казалось, что ее родители жили душа в душу и не ругались никогда? В этом она уже и сама не была уверена.

Отец часто уезжал в командировки, возвращался он из своих поездок вымотанным и опустошенным. Лера никогда не задавалась вопросом, почему мама всегда очень переживала, когда он уезжал. Ну, подумаешь, папа по делам в командировку уехал. Он же не военный у них. Зачем же ТАК переживать?

– Мам, скажи, а ты вот так ни разу после вашего развода и не встречалась с отцом?

– Нет, Лер, не встречалась, – ответ всегда был одинаковым.

Такие разговоры между дочерью и матерью довольно редко случались, но Ольга Николаевна всегда после этого уходила в свою комнату, обозначая своим уходом, что разговор на эту тему окончен.

– Ладно, сын, я уже поняла, что придется мне домой на такси добираться, – вздохнула Лера.

– Мам, тут такое дело, – Вовка, вдруг, запыхтел в трубку, – короче, Валерий Викторович сказал, что он сам за тобой приедет.

– Вов, подожди, что значит, "сказал"? И, кстати, он вот

как узнал, что меня сегодня выписывают? – удивилась Лера.

– Так он еще и не узнал, это я ему обещал сказать, – продолжал пыхтеть сын виновато в трубку – я ему слово дал, мам.

Это было неожиданно. Лера не знала, не решила еще, как ей воспринимать Валерия. Ведь он, по сути, использовал ее. Долг Родине, понимаешь ли, он отдавал! В его случае долг был буквальным и измерялся в денежном эквиваленте.

С одной стороны, не сам же он решил ее использовать. Если уж на то пошло, да, зарвался мужик, за что и расплачивается теперь – здесь все правильно. Сам накосячил – сам и исправляй. Но он, в ответ на ее откровения тогда в парке, тоже мог бы признаться, что вынужден был участвовать во всем этом. А с другой стороны, с чего бы ему ей доверять? Он то знал, кто она такая и чьей любовницей она тогда была.

М-да, ситуация, однако. Опять же Вовка вот всего неделю с Валерием пообщался, а уже рассуждает совсем по-другому, по-взрослому.

Хотя, здесь как раз все понятно – парню всегда не хватало мужского воспитания. Короче, как ни крути, а ответа на то, как ей себя вести с Валерием Петровым у Леры пока не было.

– Мам? – виноватый голос сына вывел Леру из задумчивости – ну, так я скажу Валерию Викторовичу, что тебя забирать можно?

В этот момент дверь в палату Леры открылась, и в палату ворвался Лешка Кузьмин.

– Привет, подруга! Слышал, что тебя сегодня выписывают. Если быстро соберешься, я тебя могу до дома довезти, – выпалил он с порога, увидев, что Лера держит трубку телефона у уха, осекся.

– Ох, умеешь ты вовремя появляться, Лешик! – рассмеялась Лера, назвав своего бывшего одноклассника, а ныне следователя полиции именем, которым дразнила его когда-то за вечно торчащие вихры.

– Вов, отбой! Я нашла себе попутную лошадь. Все, увидимся дома, – и Лера, положив трубку, ответила Лешке:

– Я быстро!

– Это я что ли тут "попутная лошадь"? – возмутился Кузьмин.

– Почему это ты? Машина твоя! – удивилась Лера – а ты, значит, водитель кобылы.

Кузьмин только рукой махнул и, подхватив сумку с вещами Леры, пошел на выход.

– Леша, а тебя каким ветром в больницу то надуло? – уже сидя в машине, задала вопрос Лера – меня проведать приехал или по работе?

– А хоть бы и тебя проведать. Ты против этого, что ли, подруга? – засмутился вдруг Кузьмин.

– Не, не. Я только "за". Двумя руками, "за"! И спасибо тебе огромное, Леш, за то, что согласился до дома меня, болельную, доставить!

– Ну, раз уж я так удачно подвернулся, то с тебя еще и

ужин. Кстати, подруга, ты мне давно его обещала, – напомнил Алексей.

– А не зарвался ли ты, парнишка? За разрешение подвезти меня, любимую, до дома, я теперь тебе ужин должна? – увидев растерянное выражение на лице Кузьмина, Лера расхохоталась.

Кузьмин, глянув на Леру, не выдержал и рассмеялся за компанию:

– Да ну тебя, к черту, Лерка! Я, может, тебе свидание назначить пытаюсь, а ты ухахатываешься здесь.

– Нет, Лешик, ты уж определись: на свидание ты меня зовешь или на ужин?

– А что, есть принципиальная разница?

– Конечно! Если на ужин, то каждый сам подгрёб своим ходом к месту встречи, посидели, поели, может, даже выпили и разбежались. При этом, каждый сам свой счет оплатил. А свидание, Алексей, это совсем другое! Это когда ты, мой друг, нарядно одет, везде, где надо, выбрит и надушен с головы до ног.

– А надушен – это обязательно? – уточнил Алексей, перебив на полуслове.

– А как же? Конечно, обязательно! – кивнула она с важным видом и продолжила свою мысль, – в чистых трусах и носках без дырок, встречаешь меня у моего дома, везешь меня на ужин, красиво весь вечер ухаживаешь за мной. Потом, после нашего ужина, провожаешь меня домой, а я тебя на

прощание целую в щечку и говорю, что мне все понравилось, намекая, что не прочь повторить. Чувствуешь разницу?

Кузьмин кинул на нее быстрый взгляд, казалось, Лера говорит вполне серьезно. Но он слишком хорошо знал Леру, а потому спросил:

– Лер, скажи, а на свидание, кроме чистых трусов и носков без дырок, можно еще что-нибудь надеть?

– Лешка, – выдохнула Лера, отсмеявшись и вытирая выступившие слезы – как же я скучала по вот такому нашему общению!

Они уже подъехали к дому Леры, но выходить не спешили.

– Ну, так я не понял, ты на ужин то пойдешь со мной?

– Пойду, пойду! – со смехом ответила Лера – завтра тебя устроит?

– Да, вполне! Пошли, сумку тебе в квартиру занесу, полезная.

Лера, вышла из машины Кузьмина и, входя в подъезд, по привычке кинула взгляд на окна квартиры на первом этаже. В ней когда-то жил Пал Палыч, который всегда (или это только ей так "везло"?) торчал в окне, в любое время суток. Когда бы Лера ни возвращалась домой. Она только сейчас, увидев, что в этой квартире идет ремонт, осознала, что Пал Палыч, бывший военный, как она всегда считала и загадочный Ворон – один и тот же человек. Столько лет жить с мирным соседом, здороваться, обсуждать бытовые проблемы, а

потом узнать, что он совсем не тот, за кого себя выдает.

И что уж совсем было из разряда невозможного, так это то, что этот мирный сосед пытался ее, Леру, убить. Промахнувшись случайно и только потому, что у Леры в этот момент подвернулась нога.

Алексей, увидев, как изменилось у Леры настроение и, проследив за ее взглядом, буркнул:

– Нет его там больше! Пошли уже.

Он знал, как рассмешить Леру, а вот утешать или говорить слова поддержки – это был не его конек. В квартиру к Лере Алексей заходить отказался, сославшись на занятость. Правда, Лере почему-то показалось, что он просто смущается перед ее мамой Ольгой Николаевной.

Глава 2

– Семья, я дома и мне нужна помощь! – крикнула Лера с порога.

Первым в прихожей оказался Вовка и рванул к матери. Смущенно чмокнул мать в щеку, тут же смутившись своего порыва, схватил сумку, стоявшую на пороге.

– Привет, ребенок, – улыбнулась Лера сыну, чмокнув его в ответ.

– Привет, ребенок, – это уже Ольга Николаевна изволили пошутить, обратившись к Лере так же.

– Привет, мам. Господи, как же дома хорошо! – Лера выдохнула улыбаясь.

– Чаю хочешь?

– Нет, мам, хочу кофе. Как же я по кофе и своей кофемашине соскучилась, ты не представляешь! – мечтательно произнесла Лера.

– Представляю, представляю, – рассмеялась мать – уже иду делать тебе твой любимый эспresso! Как его вообще можно любить? – донеслось уже из кухни.

Лера улыбнулась и прошла в свою комнату. Неожиданно там же обнаружился и Вовка со смущенным выражением на лице.

– Сын? Что случилось?

– Да ничего не случилось. Почему сразу случилось то? Или я не могу к тебе в комнату заходить?

– Да можешь, конечно, но я же вижу, что не просто так ты здесь нарисовался. Так что, давай, не тяни уже кота за все подробности!

– Я сказал Валерию Викторовичу, что тебя выписали сегодня. И он хочет сегодня вечером с тобой встретиться! – выпалил Вовка на одном дыхании.

– О, как! – Лера даже опешила.

– Ну, так что мне ему сказать то?

– Вот ведь взрослый же мужик твой Валерий Викторович, а ведет себя как ребенок. Хочет увидаться – пусть сам мне звонит, а не засылает парламентаров! Так ему и передай. И все, закрыли тему.

Вовка вышел, а Лера продолжила свой монолог:

– Ну, надо же какой скромняга, Валерий Викторович! Как от уплаты налогов уходить, а потом, по заданию ФСБ, в игры со мной играть под названием "Я верю, что ты со мной флиртуешь" – это легко! Ну да, у него же задание было! Разведчик, блин! А сейчас то что тебе от меня надо, интересно знать? А правда, чего ж ты хочешь то, Валерий Викторович?

Лера вытащила свой телефон с намерением самой позвонить Валерию. Не успела. Раздался звонок телефона, и на экране высветилось: "Валерий".

– На ловца и зверь, однако, бежит. Слушаю! – получилось довольно резко. Лера и сама от себя не ожидала, что будет

так эмоционально. Но что уж теперь то.

– Привет! Это Валерий. Узнала? – прозвучало в трубке.

Надо сказать, что по телефону Лера его голос слышала только один раз, да и то это было короткое: "Карета подана".

Было это в тот злосчастный вечер, когда на Леру и было совершено покушение. Валерий тогда остался в ресторане, где бывший любовник Леры, преследуя свои денежные интересы, приказал ей назначить свидание с Валерием. Вот только Лера тогда не знала, что была просто связующим звеном, пешкой в операции ФСБ по поимке своего любовника Макса. А она-то еще на Макса злилась, что он ее использует! Не знала она тогда, что и Валерий играл по правилам все той же организации. Правда, в отличие от Леры, он сам себя загнал в эту ловушку, это ей тогда, в больнице, Вадим все рассказал.

Тоже, кстати, тот еще красавЕц. Кровь он, видите ли, для Лизы сдал! Рыцарь, блин, в сияющих доспехах! Хотя, вот как раз с Вадимом то все понятно. Он приказ выполнял по поимке финансового преступника в лице Макса. На Вадима Лера, почему-то, не злилась. Ну, правда, как можно злиться на морозилку? Ты в нее продукты кладешь, она их замораживает. Так и Вадим. Он приказ получил, он его и выполнял. Казалось бы, все просто.

Да вот ни фиги не просто, на самом деле!

Легче Лере от всего этого не становилось. Было очень неприятно осознавать, что ее просто использовали, и что Валерий был одним из тех, кто это делал. Вот на Валерия она

и злилась. Спроси ее сейчас кто-нибудь: "Почему именно на него? Не на Макса, который и деньги украл у детей, не достроив ледовую арену, и Леру под этого москвича, Валерия, готов был подложить, угрожая Лере жизнью ее сына. И не на Вадима, офицера ФСБ, следящего, как оказалось, за всей этой операцией. А именно на Валерия. Почему на Валерия, Лера и сама не понимала. Может, потому, что не определила она еще, куда его записывать: в "злодеи", как Макса, или в "хорошие парни", как Вадима или так же, как ее саму в "пешки в чужой игре".

Но, черт возьми, какой же у этого мужчины с непонятным пока для нее статусом, голос! Низкий, бархатный, обволакивающий сознание. Вот прям, классическое: "Приятный мужской голос". Услышав его спокойные интонации, Лера даже растерялась, а потому просто ответила:

– Привет. Узнала.

– Лера, давай встретимся сегодня вечером. Нам надо поговорить. Какой будет твой положительный ответ? – Валерий сделал попытку пошутить.

– Мой ответ будет отрицательным, – Лера рассмеялась, узнав цитату из старого фильма с участием Адриано Челентано, но, тем не менее, отказала.

– Это значит "нет"? – уточнил Валерий.

– Да.

– Так "да" или "нет"?

– Мой ответ "нет".

– Нет? – Валерий явно растерялся, – уверена?

Последний вопрос был задан уже серьезно.

– Абсолютно! – последовал такой же серьезный ответ.

И Лера услышала, что Валерий положил трубку. Она поняла, что разозлилась. И что самое смешное, продолжает зло смотреть на свой телефон. И вдруг опять на телефоне высветилось "Валерий" – входящий вызов.

– Что? – зло бросила она в трубку.

– Почему? – его голос звучал спокойно.

Поразительно! Каков, а? Он еще и перезванивает! Ну, по телефону она с ним точно не будет это обсуждать, а потому сказала первое, что пришло на ум:

– Не соскучилась, знаешь ли!

Он в ответ только рассмеялся и положил трубку.

– Тьфу ты! Вот ведь! Смешно ему! – Лера поняла, что разозлилась.

Вечером она долго ворочалась в собственной кровати и пыталась разобраться в себе. В своих чувствах к Валерию. Почему злится на него и совершенно не злится, скажем, на Вадима.

И вообще, что-то Валерия вдруг стало слишком уж много в ее жизни.

Но не только Лере не спалось в эту ночь. Не спалось и Валерию.

Он сидел на веранде собственного дома, телефон лежал рядом, он, пожалуй, и сам не осознавал, что смотрит на свой

телефон сейчас.

Надо же, прошла всего неделя с того дня, когда он, как пятнадцатилетний пацан стоял у ее кровати там, в больнице. Она только что говорила со своими родными и вот уже спит. Ну, еще бы! Ей вливают такие лекарства. Сон – сейчас то, что ей необходимо. Необходимо, чтобы выздороветь, чтобы быстрее зажили раны. Эмоциональная рана, конечно, не заживет так быстро. Ну, хотя бы физическая. Теперь вот шрамик будет на спине. На спине – это не страшно, это не на лице, как у него.

Хотя, можно ли сравнивать? Его шрам – это не от пули, как у нее.

В него никто не стрелял. Его шрам достался ему по его же дурачности. Да, на льду, да в пылу игры, когда эмоции зашкаливают. Но он сам же, первый, тогда на этого канадского нападающего полез, вот и получил ответный удар. От канадца получить – да легко, это не заржавеет. Это все знают. Знал и он сам. Хотя, от кого бы заржавело, когда вот так, да на ровном месте на тебя в драку кидаются? А уж то, что он и сам не ожидал, что удар будет такой силы, опять же сам и виноват. Канадец тот два метра ростом и сто двадцать килограмм чистого веса. Вот его и отшвырнули эти самые 2 метра и 120 килограмм на тот злосчастный защитный щит, который единственный оказался с браком и сломался, впившись ему в челюсть и сломав ее.

Валерий потерял шрам на своей челюсти. Конечно, у него

была медицинская страховка и адвокат команды смог отсудить у фирмы-поставщика этих щитов приличную сумму в пользу Валерия. Но память коварная вещь! Он до сих пор во сне ту драку видит, как и слышит звук ломающейся кости.

Своей собственной кости.

Надо было ему, дураку, еще тогда, в больничном парке, куда Лера попросила ее вывести, все рассказать. И об этой операции ФСБ-шников, мать ее! И о себе, самоуверенном кретине.

Хотя, ну как можно рассказать ТАКОЙ женщине, что он сам себя подставил? Типа все вокруг презервативы – один он воздушный шарик! Пора бы уже понять, что с государством не играют в игры под названием "Обмани меня, если сможешь". Это тогда, в стольном граде, в парке, сидя на скамейке с генералом, обрадовался, как последний дурак, что легко отделался, когда тот ему предложил поучаствовать в их операции по задержанию этого конченного дебила Макса. Это ж надо, додуматься у детей воровать?

Да сам Валерий тогда себя почти рыцарем почувствовал. Ну, хорошо, не рыцарем, а его карающим мечом, так точно!

– Идиот! – бросил в темноту Валерий, вспоминая ту встречу с генералом:

"– Встретиться с какой-то там девицей этого Макса и сделать вид, что ведусь на ее флирт? Да легко!

– Что, даже и переспать с ней разрешаете, товарищ генерал? Ах, нет? Ну, как знаете, а то я и это могу по заданию

Родины и партии, так сказать!

– Будет выпрашивать, зачем и как надолго приехал в их город? Да без проблем, ответим, что требуется, товарищ генерал!"

Валерий усмехнулся: вот прямо-таки агентом "007" себя почувствовал в свои 45 лет, честное слово! Дурак!

"Хотите, чтобы я, в уплату своего долга достроил ледовый дворец, который не достроили, как раз по вине этого Макса, потому что он, деньги у государства спиз..., ох, простите, увел?"

– Да тоже без проблем, дострою, товарищ генерал!"

Только кто ж знал, что девица эта тоже не сама готова была в койку к нему, заезжему столичному бизнесмену, прыгнуть, желая своему любовничку угодить. Что Макс этот полным дерьмом окажется, и не только потому, что деньги с объекта, строящегося, в первую очередь, для детей, украл! А еще и потому, что свою, на тот момент, любовницу Леру под него, будущего делового партнера, как сам же этот Макс и думал, решил подложить. И ведь сделал он это только ради того, чтобы понять, кто таков этот Валерий. Что за гусь с яблоками, как говорится. И ладно бы Макс этот своей любовнице денег посулил. Это еще можно понять, на деньги женщины все падкие. Не любовь же ее, шикарную молодую женщину, в самом деле, рядом с этим престарелым козлом держала столько лет. Понятно же, что деньги. Так ведь нет. Он ей расправой над сыном угрожал! Мудак старый!

Эх, ни черта ты, Валерий, оказывается, в женщинах не разбираешься! И любовь у нее к этому мудаку старому, была. Да, когда-то, давно, но ведь была. И деньги, как оказалось, она сама приличные зарабатывает. Вот кто б ему сказал, что Лера единственная женщина среди насквозь прожженных взрослых мужиков конкурентов, своей фирмой по прокладке труб руководит. И ведь успешно руководит! Он сам видел ее балансы.

– Да, не разбираешься.... – Валерий и сам не заметил, что проговорил это вслух, – эх, и куда только твое хваленое умение женщин завоевывать подевалось? – Валерий опять усмехнулся:

– А момент ведь тогда, в больничном парке был самый что ни наесть подходящий. Ищи вот теперь встречи с ней, через сына ее заходи. Ладно, парень, конечно, не виноват, что мать его сейчас дурит. И видеться со мной не хочет. Или это я дую? Вот зачем, спрашивается, ей надо было, чтоб я сам позвонил? Только для того, чтобы лично мне сказать, что встречаться со мной не хочет? А почему, собственно, не хочет? И ведь, как последняя тряпка, опять набрал! Зачем, спрашивается. Услышать это её ехидное "Не соскучилась!". А услышав, понял – Лера злится. Ну, то, что она злится – это хорошо! Это уже не равнодушие! Значит, у меня есть шанс. Уж женскую то злость я знаю, как себе во благо повернуть! Это мы умеем!

И вот на такой позитивной ноте Валерий и ушел, наконец,

спать.

Глава 3

Утро в семье Адамади обычно начиналось с пробежки. Но не сегодня. Решив, что даст себе неделю на восстановление, Лера поставила будильник на два часа позже, чем обычно. Работу никто не отменял. Тем более, ее и так долго не было на объекте.

– Мам, я уехала! – крикнула Лера из прихожей.

– Да что ж ты так громко то? Дай парню выспаться! – шикнула на нее Ольга Николаевна.

– Ой, да брось! А то ты не знаешь, что Вовка спит сном младенца и ничегошеньки не слышит, – усмехнулась Лера, – мам, ты на меня сегодня ужин не готовь. Мы с Лешкой договорились вместе поужинать.

В ответ Ольга Николаевна удивленно подняла левую бровь. Лера на этот ее молчаливый вопрос рассмеялась и утвердительно кивнула.

Лера уже открыла дверь на лестничную площадку и от неожиданности выдохнула:

– Да чтоб тебя!

На пороге стоял курьер и рядом с ним огромная корзина алых роз. В самом центре красовалась карточка в форме сердечка.

– Только звонить собрался, – парень улыбнулся и протя-

нул Лере бумаги со словами:

– Распишитесь, пожалуйста, в получении.

– Ого! Вот прям миллион алых роз! – прокомментировала, выглянув из-за ее спины, мать, – ну, и кто тут у нас "бедный художник"?

Лера вытащила карточку и прочла:

– Шикарной женщине.

– И это все? А от кого?

– Мам, мне кажется, что следователь Алексей Кузьмин вряд ли сможет себе позволить вот такой букет, так что, остается два варианта. Вадим или Валерий.

Лера наклонилась и понюхала цветы. Ольга Николаевна с интересом наблюдала за дочерью. Лера выпрямилась и объявила:

– Валерий!

– Это ты сейчас по запаху узнала? – усмехнулась мать.

– Да, – рассмеялась Лера, – сама понюхай. Чем они пахнут?

Мать в недоумении посмотрела на дочь, но все-таки наклонилась и понюхала цветы.

– Ну, и? – подтолкнула к ответу Лера.

– Да ничем они не пахнут! Они сейчас все одинаково пахнут! – выдала Ольга Николаевна.

– Вооот! – Лера торжественно подняла указательный палец, – поэтому я и говорю, что цветы от Валерия. Вадим подарил бы наши, местные розы, которые пахнут розами. Ва-

дим, видишь ли, тот еще эстет. Он мне в больницу тоже приносил местные цветы и местную же клубнику.

– Мам? – Лера вдруг подозрительно уставилась на мать, – и что, ты не хочешь у меня ничего спросить?

– О чем? – сделала невинное лицо мать.

– То есть, тебя не удивляет, что мне вдруг на ум пришло два кандидата, один из которых сын твоей приятельницы?

– А что именно меня удивить должно? То, что у моей дочери появились, наконец, в окружении сразу два достойных кавалера? – задала вопрос мать. И сама же ответила:

– Нет. Не удивляет. Удивляло как раз другое: почему их не было до сих пор.

– Поразительно! – усмехнулась Лера, – чувствую себя штрафником, опоздавшим к застолью, и который сейчас на-верстывает!

– Езжай уже на работу, штрафник! – рассмеялась Ольга Николаевна.

Лера, уже сидя в машине, набрала сообщение Валерию. Написав одно слово: "Спасибо!" Очень хотелось еще добавить: "Глупо и дорого. Завянут через два дня и будут выкинуты". Но она решила, что такой комментарий можно ведь расценить, как намек на другой подарок. Более осязаемый, так сказать.

Выезжая с парковки у дома, она привычно бросила взгляд на квартиру, где когда-то жил Пал Палыч, и сама же усмехнулась:

– Вот ведь привычка, однако, дурацкая у меня появилась!

За стеклом видны были рабочие, делающие ремонт в квартире и не обращающие никакого внимания на Леру.

Свой первый рабочий день Лера начала с того, что поехала на объект. Прораб, увидев Леру, обрадовался.

– Валерия Николаевна! Рад, что Вы в полном здравии и уже на работе.

– Спасибо. Да и так долго меня не было.

Долго на раскопках, как называли жители замену канализационных труб, Лера задерживаться не стала. Там, под неусыпным оком прораба, работа кипела. А вот в офисе была целая стопка бумаг, которые надо было разобрать. Туда-то Лера и поехала.

Секретарша Лидочка тоже обрадовалась тому, что Лера на работе. Отвечать на телефонные звонки – это, конечно, работа секретаря, но есть ведь вопросы, требующие личного участия начальства.

– Валерия Николаевна, ой, я так рада Вас видеть! Как Вы себя чувствуете? А Вам уже можно на работу? – щебетала девушка.

– Лидусь, спасибо, все хорошо! – рассмеялась Лера, – вот кофе мне сделаешь, и совсем все хорошо будет.

– Валерия Николаевна, вот здесь, – Лидочка показала на одну из стопок с бумагами, – все то, что не ждет. Особенно вот этот вопрос. Это по строительству стадиона. Они там конкурс объявили. Сегодня последний день для подачи за-

явки.

– Строительство стадиона? – Лера очень удивилась, – там же уже ведутся работы полным ходом. Или опять застройщик проворовался?

– Ой, что Вы! Там тааакой серьезный мужик, этот новый застройщик. Москвич! Наши местные кумушки уже разузнали, что он олигарх и не женат. Дом уже купил и дочерей своих перевез. И что его сюда к нам привело? – вывалила Лидочка все новости.

Лера усмехнулась. Знала бы Лидочка, что Лера и сама все это уже знает.

– Хорошо, спасибо. Посмотрим, что они там у себя строить хотят, и как к нам это относится.

Лидочка, наконец, ушла делать кофе, а Лера принялась за изучение условий конкурса. Оказалось, что да, ее фирма может принять участие в конкурсе. И даже имеет шансы на успех. Предыдущий застройщик, решив сэкономить, уложил трубы, не подходящие для данного объекта. Вскрылось это в процессе проверки, организованной фирмой Валерия, и вот теперь надо это переделать. Трудность была в том, что над трубами уже велись другие работы. Лера вчитывалась в бумаги, рассматривала план стройки и понимала, что знает КАК это сделать. У нее даже руки зачесались в предвкушении этой работы.

Лидочка заходила в кабинет, видела Леру, увлеченную бумагами, и радовалась. Радовалась потому, что видя эту кар-

тину, понимала, что их фирма обязательно выиграет этот конкурс. Уж в этом Лидочка, проработавшая с Лерой не один год, уже научилась разбираться! А это значит, что фирма выйдет на новый уровень.

Лидочка не была душой. В бумагах и финансах разбиралась. И знала не хуже самой Леры, что их фирме сейчас жизненно необходим этот заказ. Пока Лера была в больнице, многое и в жизни города, и в среде бизнеса изменилось. Арест мэра города и его лучшего друга Макса, многое изменил в иерархии фирм, подобных Лериной. Злопыхатели и завистники были уверены, что сейчас, не имея за спиной покровителя в лице Макса, Лера не сможет сама выигрывать конкурсы. Но Лидочка знала, что Макс давно уже ни при чем! Фирма Леры уже давно зарекомендовала себя, как надежная, а потому, и с заказами у них проблем не было.

Вот сейчас, выиграв этот конкурс, их фирма и сможет доказать всем, что они серьезная фирма. И конкурс выиграют, предложив лучшую цену, и с работой справятся лучше всех. Лидочка была уверена в этом. Лера была единственной женщиной, которая управляла такой фирмой. Все остальные были под руководством взрослых, солидных мужиков. Зубров своего дела. Они все общались между собой. Да, они были конкурентами, но могли и на охоту, и в баню одной компанией сходить. Город, конечно, немаленький, но все друг друга знают и следят за успехами и провалами друг друга с не меньшим интересом.

А Лера? Что же ей тоже, что ли, с ними на охоту или в баню идти? В бане есть и свои мочалки. Фирма Леры еще и поэтому всегда была особняком среди себе подобных. В баню она с мужиками не ходила, занималась спортом, с женами этих же мужиков, своих конкурентов, между прочим! Вот они и бесились, ставки даже делали, как знала Лидочка. Ставки на то, как долго ее фирма еще продержится на плаву без заступничества Макса.

– А вот продержатся, и нос всем утрут! – шепнула Лидочка сама себе, выходя из кабинета Леры.

Глава 4

Валерий.

Женская злость, обычно, сходилась пеной при виде цветов. Особенно, большого их количества. И подарков. Дорогих подарков. Я решил начать с цветов. Розы. Алые. Оплатив доставку и оговорив время доставки, я успокоился.

– Анна Павловна, какие планы сегодня у девочек?

– К Лизе сегодня в 10 приходит тренер, потом у Вашей дочери массаж. Ксения в 10 едет на урок по вождению.

Ответы от домоправительницы, как ее окрестили дочери, прозвучали коротко и четко. Анна работала в нашем доме давно, ее работой я был доволен, дочери ее побаивались, но и уважали. Понимали, что Анна не просто делает свою работу, а очень хорошо ее делает. Поэтому, когда встал вопрос о нашем с дочерьми переезде в этот город, я позвал и Анну с нами. Своей семьи у нее не было, и я знал, что она согласится.

Анне было далеко за пятьдесят. Худая, высокая, прямая как макаронина. Были раньше такие макароны при советской власти, длинные и прямые. Их еще продавали, заворачивая в бумагу по диагонали. Только всегда один конец, почему-то, заворачивали. Зачем надо было оставлять открытыми их наполовину, неизвестно. Проблемы, что ли, с бума-

гой были тогда в стране? Макароны эти, при желании, можно было как трубочку для сока использовать. Черт знает, из какой их муки делали! Были они всегда странного серого цвета. Как их мама умудрялась варить так, что их можно было есть, для меня до сих пор остается загадкой. Я, когда учился жить отдельно, так и не понял, как их вообще готовить. Они у меня получались либо не доваренные, либо переваренные. Причем сразу до состояния клейстера. А разница в приготовлении была в одну минуту. Я засекал, я знаю.

Вот и с Анной так же, как с теми макаронами. Кто ее не знает близко, видят в ней жесткую и властную женщину. Но я-то знаю, что она мягкая и добрая, просто скрывает это. Бойтся показать, что любит всех нас, как свою семью.

– Хорошо. А Владимир к Лизе во сколько приходит?

– После массажа, в 12 часов.

Я согласно кивнул.

– Хорошо, спасибо. Не задерживаю Вас больше.

Глупо было запрещать им видеться. Парень мне нравился, хороший парень, правильный. Конечно, я видел, что Лиза ему симпатизирует. Это даже хорошо. Быстрее пройдет ее выздоровление.

Завтракал я в одиночестве. Вот терпеть этого не мог! Но дочери спали, каникулы все-таки. Вот я и придумал себе компанию в лице домоправительницы. Приятное с полезным, так сказать, совмещаю. И я не один, и планы дочерей узнаю. Но вот уже и мой завтрак к концу подходит, и планы

дочерей на сегодняшний день я узнал.

– Валерий Викторович, – вдруг обратилась она ко мне.

– Да? Что-то еще?

– Ксения сегодня встречается с Олегом.

Вот со своим отношением к этому парню я еще не определился. Парень как будто и не плохой. Но вот его мать... Точнее, те отношения, что были между мной и его матерью. Если уж совсем точно, то между мной и матерью Олега, Викторией, нет никаких отношений, есть секс. Хороший, качественный, но только секс. Мы даже и не говорим почти.

– Хорошо, – я кивнул, – он, видимо, вместе с Владимиром придет, да?

– Да, Владимир и Олег придут вместе.

– Тогда пусть приходит. Пока.

И тут меня осенила мысль.

– Анна Павловна, а что Вы думаете о новых друзьях девочек? – выделил я интонацией местоимение "Вы", давая понять, что меня интересует именно мнение самой Анны.

Она будто ждала этого вопроса. Даже вон и не удивилась.

– Парни скромные. Лишнего себе не позволяют. Молодежный сленг в разговоре почти отсутствует.

Узнаю свою домоправительницу: опять коротко и по существу.

– А что Вы скажете об Олеге?

– Об Олеге? – она вскинула брови, но ответила:

– Парень он спокойный, внимательный. Если позволите,

я выскажу свое мнение?

Я кивнул, давая понять, что согласен. Анна продолжила:

– Он производит впечатление уверенного в себе мужчины, хотя он совсем еще ребенок. Извините за сравнение, но он очень напоминает Вас. И он удивительным образом влияет на Ксению. Она стала более спокойной.

– Что? – настала моя очередь удивляться. Но вспомнив, что за последнее время Ксения не устроила ни одного скандала, мне пришлось согласиться с Анной:

– А ведь, пожалуй, Вы правы...

В этот момент пикинуло входящее сообщение. От Леры.

Нет, это потрясающе! Удивительная женщина – она написала лишь одно слово "Спасибо". И все?

Прочитав его, я рассмеялся. Я надеялся, нет, я был уверен, что она как-нибудь прокомментирует в своем стиле.

Лера мне комментарий: "Глупо и дорого!"

А я ей в ответ подарок. Вроде как намек понят и принят. А тут просто "Спасибо". Вот и что мне теперь делать с этим ее "спасибо"? А главное, зачем мне надо, чтобы она не злилась на меня? Из задумчивости меня вывел голос Анны:

– Я могу идти?

– Что? А, да, конечно, извините.

Я уже допивал свой кофе, когда прилетело новое сообщение. Я обрадовался, решив, что оно тоже от Леры:

– Ага, решили что-то добавить, Валерия Николаевна?

"Хочу. Жду. Скучаю. Сегодня, как обычно, в семь?" – это

сообщение было от Вики. Вот почему с этой женщиной для меня все было просто и понятно?

В постели Вика, конечно, была горячей штучкой. Подарков не просила, намеков на совместную жизнь не делала. Идеальная любовница.

Я никогда не был жлобом, но подарки не дарил, предпочитая оставлять деньги. Считаю, что женщина и сама может купить, то, что ей самой надо. Оставлял я женщинам всегда очень приличную сумму, так что пару колечек с бриллиантами Вика уже смогла себе прикупить. Я просто уверен в этом. Сегодня, почему-то, встречаться в гостинице или у нее мне не хотелось, а потому сам набрал Вика и пригласил на ужин.

– На ужин? Ты серьезно? – удивилась она.

– А почему тебя это удивляет? – усмехнулся в ответ.

– Ну, мы с тобой всего один раз в ресторане были, – последовал мгновенное объяснение, – или у тебя есть повод?

Тот единственный раз в ресторане – это была наша первая встреча с Викой, которая вообще не предполагала какое-то продолжение вечера. Это был деловой разговор. Вика маклер, ее мне, кстати, Лера же и порекомендовала. Они подруги. Меня интересовала аренда или покупка дома, Вика сама назначила встречу в том дорогом и пафосном ресторане. Решив вот так, это я уже потом понял, засветиться со мной перед местной элитой.

В тот раз Вика в ресторан пришла при полном параде, явно с намерением, продолжить вечер более плодотворно. Ну,

а что я? А я живой мужик и, заметьте, совсем некаменный! Особенно, когда дама сама не прочь продолжить знакомство в более интимной обстановке. Кто же устоит? Вот и я не устоял.

Вика – дама приятная во всем, кроме своих приторных духов. Кстати! Надо уже купить ей духи на свой вкус. Предыдущие мои женщины, между прочим, никогда не жаловались на мой вкус. Вот сегодня и куплю, решил я мысленно, а вслух я ответил Вике:

– Ну, значит, это и будет наш с тобой второй поход в ресторан. И нет, повода у меня нет. Ресторан выбери где-нибудь за городом, не особо пафосный. В семь я за тобой заеду, – и я положил трубку.

Вика мне этим и нравилась. С ней можно было открыто и без всяких розовых слюней говорить, коротко и по существу.

В тот наш с Викой первый вечер я, сбросив сексуальное напряжение, тоже оставил деньги на комод в ее спальне. Я всегда так делал. Все предельно четко и понятно: я привык платить за доставленное удовольствие. А Вика, если бы посчитала это оскорблением, как минимум, не взяла бы, а как максимум, попыталась бы их мне вернуть. Тем более, что мы с ней на следующий же день и встречались у нее в офисе. Понятно, что я бы их не взял, но ведь и она деньги не вернула. И ведь даже ни словом она про те, первые мои деньги за ее услуги, заметьте, не как маклера, не обмолвилась! Значит, женщина приняла правила игры. Разве нет?

Работу она свою по поиску дома для моей семьи и помещения под мой офис, выполнила так же четко и быстро. Деньги после секса брала всегда, а значит, что ее тоже все устраивало.

Вот только сегодня мне вдруг захотелось не просто секса. Точнее, не только секса. Захотелось вдруг посидеть где-нибудь в уютном месте, пообщаться и вкусно поесть.

Глава 5

Лера, разобравшись с условиями конкурса, успела подать заявку до истечения положенного срока. Конечно, это был не первый конкурс, в котором ее фирма принимает участие, а потому справилась она быстро. Оставшиеся полдня она разбиралась с бумагами и решала дела по телефону. Первый раз она посмотрела на часы, когда позвонил Лешка.

– Лера, привет! Как дела? Про ужин наш помнишь?

– Ой, ЛЕшик, привет! – Лера вспомнила о том, что они сегодня вечером договаривались вместе поужинать, только увидев его имя на своем телефоне. Сил уже на ужин не оставалось, но договаривались они вчера, да и не о свидании, поэтому отказывать Лешке было неудобно.

– Да, Леш, помню, конечно, – постаралась ответить так, чтобы мужчина не понял, что она уже жалеет о том, что вчера согласилась пойти с ним на этот ужин.

– Лер, давай, я, все-таки, заеду за тобой, – предложил Кузьмин.

– Леша...

– Да помню я, помню, что у нас не свидание! – перебил он Леру, – едем ужинать на моей машине. Я ж понимаю, что у тебя сегодня первый рабочий день, ты устала. А тут еще и я со своим приглашением на ужин.

– Спасибо, что понимаешь, – Лера облегченно рассмеялась.

– Но ты от ужина все равно не отвертишься! Так что, в семь я за тобой заеду, и поедем ужинать. Ты, кстати, куда хочешь пойти? – задал Лешка уточняющий вопрос.

– Леша, а давай в "Дом у воды". Знаешь этот ресторанчик за городом? Там красиво и просто.

– Да, знаю. Тогда через два часа встречаемся! – и Алексей положил трубку.

– Через сколько? – Лера удивленно посмотрела на часы, – а ведь и правда, уже через два. Однако, время пролетело. Хоть у нас и не свидание, но переодеться не мешает.

– Лидочка, на сегодня заканчиваем работать. Я уехала. До завтра!

– До завтра, Валерия Николаевна! – произнесла Лидочка уже в закрывшуюся дверь.

Лера ехала домой привычным маршрутом. Пару раз в зеркале заднего вида, ей показалось, что за ней едет синяя "Ауди", но потом этот автомобиль свернул, и Лера успокоилась.

– Тьфу, ты! Так и параноиком можно стать, – ругнулась Лера сама на себя. Подозрительных машин, едущих за ней, Лера больше до самого дома не увидела.

– Мам, как думаешь, этот костюм подходит? – вышла Лера в прихожую уже одетой.

Для ужина в ресторане Лера выбрала брючный костюм

сочного алого цвета. Лера знала, что этот цвет ей шел. Цвет был ярким, а значит, на макияж много времени не потребуются. Так что, когда ей позвонил Лешка, Лера была уже готова.

– Спускаюсь! – обрадовала она друга.

А Лешка Кузьмин, собираясь на ужин с Лерой, все гадал: покупать ли ей цветы. Решил все-таки купить. Один цветок. Продавец в цветочном киоске назвала его:

– Гербер.

– Правда? А я думал, что это ромашка! – искренне удивился он.

– Ага! Мужчина, где Вы видели ромашки красного цвета? – рассмеялась продавец, завязывая на стволе без единого листочка белую ленточку.

– Лешка, спасибо! – рассмеялась Лера, увидев его с этим цветком в руках, и чмокнула его в щеку, – даже по цвету к моему наряду подходит!

На ней были белые лодочки и белая же сумочка. Она приложила к груди этот цветок и продемонстрировала – цветок был такой же красный, как и ее костюм.

– Ну, да, угадал, – смутился Кузьмин, – ну что? Едем ужинать?

– Едем. Я такая голодная! Я слона сейчас съесть готова! Представляешь, я дорвалась до работы и не обедала сегодня, – пояснила Лера свой голод.

– Да, я тоже не обедал.

– Ой, подожди, Леш, в том ресторане рыба очень вкусная, а мясо так себе. Ты рыбу ешь?

– Да я все ем. Рыба вечером – это даже полезнее. Это над тобой время не властно, Лер, а я, как видишь, – он хлопнул себя по едва-едва намечающемуся животу, – начинаю выходить за рамки дозволенного.

– Спасибо, Леша. Но я ведь продолжаю бегать по утрам, вот и держусь еще, да и тебе далеко еще до этих самых рамок. Ты у нас мужчина видный! – Лешка смущенно крикнул и мотнул головой.

По дороге в ресторан они болтали обо всем. С Кузьминым, как оказалось, можно было даже обсуждать проблемы лишнего веса, не боясь показаться смешной или озабоченной, с ним Лере было легко и просто, как когда-то давно, как когда-то они это делали в школе.

Ресторан пользовался успехом, в зале почти все столики были заняты. Но вечер был теплым, и Лера с Алексеем решили занять столик на террасе.

– Лера, ты уверена? Рану не продует? – обеспокоился Кузьмин, смутив своей заботой.

– Леша, да все хорошо. Спасибо! Здесь плед можно попросить, если замерзать начну.

Сделав заказ, они попросили принести закуски сразу. Оба были очень голодны. Вместе с закусками официантка, проявив чуткость, принесла изящную тонкую вазу, подходящую как раз вот для одного цветка.

– Лера, что пить будешь?

– Ох, ты ж! Мне ж только крепкие напитки можно! – вспомнила Лера, – ну, не брать же мне водку да под рыбку на углях! Так что, Леша, сегодня я без алкоголя. Сегодня я могу быть трезвым водителем.

– Серьезно? – Алексей глянул на Леру, – и не обидишься?

– Да что за ерунда? Я ж не маленькая, да и не в завязке я, чтобы обижаться на тебя! – рассмеялась Лера, – так что, если хочешь выпить, не стесняйся.

Он и не постеснялся, заказав себе бокал пива. Лешке принесли пиво, Лере чайник со свежесваренным зеленым чаем. Цветок, подаренный Лешкой, красовался на столе, привлекая внимание.

– Слушай, Лер, я уже и не помню, когда выбирался за город вот так просто поужинать, а не на очередной труп. Что? – Алексей удивился, увидев взгляд Леры, и пояснил:

– Уж извини, но это реалии моей работы, так что, подруга, предлагаю выпить за тебя.

Лера ответила ему поднятием чашки с чаем. Оба рассмеялись.

– Да, здесь хорошее местечко. Я люблю этот ресторанчик. Правда, тоже давненько в нем не была, – улыбнулась Лера.

Они любовались на озеро, на берегу которого, собственно, и был ресторанчик. Чуть дальше по берегу был прокат лодок. Несколько парочек катались на лодках по озеру. Лера с загадочной улыбкой наблюдала за катающимися.

Лера наблюдала за ними, а Лешка наблюдал за Лерой, любясь ею.

– Леш, все в порядке? – Лера, оторвавшись от катающихся парочек, перевела взгляд на него.

– Лер, ты такая красивая! – вдруг выдал Кузьмин. Комплимент прозвучал неожиданно и как-то по-детски. Он и сам не понял, как он у него сорвался, да еще вот так.

– Спасибо, ЛЕшик! – Лера искренне рассмеялась. Ей, конечно, хотелось добавить, что сегодня она не в лучшей форме, что после первого рабочего дня она не может быть красивой. Но выглядел бы этот ее честный ответ так, будто она напрашивается на еще один комплимент. Увидев смущение Алексея, она добавила:

– Я сейчас не над тобой смеюсь. Знаешь, мне однажды вот так же неожиданно один итальянец сказал комплимент. А я в ответ стала что-то говорить про то, что не в лучшей форме, что устала, что не выспалась после перелета. Короче, ерунду всякую. И тогда он произнес: "Вы, русские женщины, потрясающе красивы! Но совершенно не умеете принимать комплименты!" Мне в тот раз пришлось замолчать. Возразить на эти его слова мне было нечего. Так что, у меня есть тост. За русских женщин!

– Принимаю! – Кузьмин отсалютовал Лере своим бокалом с пивом.

Они выпили. Лера свой чай, а Лешка допил пиво.

– Леш, я носик попудрить, – и Лера ушла в дамскую ком-

нату.

Очень зачесалась рана, а за столом, у всех на виду, тереться о косяк или просить Лешку почесать ей спинку Лере очень не хотелось. На ее счастье, в дамской комнате никого не было. Она сняла пиджак и развернулась к зеркалу. Из-под топа на бретелях был виден край лейкопластыря, и он, почему-то, отклеился. Самой дотянуться было больно. В этот момент дверь в туалет открылась, и впопыху Вика.

– Лера?

– Вика?

Эта встреча была неожиданной для обеих. В последнее время подруги, почему-то, мало общались, даже созванивались редко. В больницу к Лере Вика приходила всего один раз, звонила тоже всего два раза. Появилась вдруг между ними какая-то натянутость.

– Лера, а тебя уже выпустили, ой, прости! Выписали?

– Вик, вот по Фрейду оговорка! – усмехнулась Лера, – да, вчера меня выписали. Неужели тебе Олег не сказал?

Лера точно знала, что Олег, сын Вики, сказал матери про выписку Леры. Но, видно, Вика настолько не ожидала Леру встретить, что придумывала на ходу. Причина, почему Вика так странно себя ведет, могла быть только одна. Вика была здесь с мужчиной, о котором не хотела рассказывать своей подруге.

– Вик, да не парься ты! Все хорошо, правда. Мне все равно, с кем ты здесь. Меня сейчас гораздо больше мой откле-

ившийся пластырь беспокоит.

– Что? Пластырь? – Вика, казалось, расслабилась и сейчас удивленно смотрела на подругу.

– Вик, помоги, пожалуйста! – Лера повернулась к ней спиной, – видишь, отклеился? Будь добра, приклей, пожалуйста.

Лера видела в зеркале, как подруга облегченно выдохнула и приклеила уголок пластыря. Когда Лера повернулась к подруге, та уже не выглядела растерянной.

– Спасибо. Ну, что выходим? У нас столик на веранде. А ваш?

– Да, мы тоже на веранде устроились. Ты иди, Лер, а я тут еще носик попудрю, – смутилась опять Вика.

Лера кивнула и шагнула из дамской комнаты.

Глава 6

Валерий.

День, как обычно, прошел в решении рабочих вопросов. Решал их на автопилоте. В голове все мысли крутились вокруг Леры. Мне нужен повод, чтобы встретиться с ней. Я должен хотя бы попытаться ей все объяснить. Да что за ерунда со мной творится? Я даже три раза набирал ей сообщение и все три раза стирал его. Дожил, Валерий Викторович, не знаешь, как к женщине подкатить! Кстати, о женщинах и их духах.

– Ольга, зайдите ко мне, – обратился я к своему секретарю.

– Слушаю Вас, Валерий Викторович! – секретарь была женщиной местной, а потому я решил обратиться к ней за помощью.

– Ольга, подскажите, где я могу купить хорошие женские духи?

– В нашем же здании, вход с другой стороны здания, магазин "Духи", – вопросу Ольга не удивилась. Вот, что значит, профессионал своего дела.

– Вы свои духи тоже там покупаете?

– Да. Вас не устраивает запах моих духов?

– О! Нет, как раз у Вас, Ольга, очень хорошие духи. Из-

вините, я не хотел Вас обидеть. Нужен подарок. А сам я еще не знаю, где можно в вашем городе купить приличные духи.

Ольге на вид около 50-ти лет. Стильная стрижка, неяркий макияж и маникюр, строгий стиль в одежде. Когда я объявил конкурс на место секретаря, она единственная была одета именно так, как того требовал этикет. Остальные девочки пришли разодетые, как на конкурс красоты. Хорошо, хоть не в купальниках. Из соискательниц Ольга была самая взрослая, но именно этим она меня и устроила.

После работы зашел в этот магазин и был приятно удивлен. Очень приличный магазин! Богатый выбор, широкая ценовая линейка, услужливый и толковый персонал.

– Добрый день! – девушка-продавец улыбалась так, словно я уже у них самый лучший клиент, – чем могу Вам помочь?

Не стал сам бродить вдоль витрин.

– Добрый! Нужны духи для женщины.

– Могу я узнать возраст Вашей дамы?

Вопрос ожидаем, молодец, девочка.

– Около 35-ти.

– Блондинка или брюнетка?

– Ха! Рыжая, – я рассмеялся, – хотелось бы что-то цитрусовое и ненавязчивое.

Девушка задумалась, потом принесла к прилавку три флакона. Этот момент порадовал. Все равно у меня, после третьего аромата в голове (или в носу?) все смешивается. И ни-

какие кофейные зерна не помогают!

Первым двум ароматам чего-то не хватало. А вот третий я узнал. Таким пользовалась Лера. Я был уверен в этом. Цена на этот аромат тоже внушала надежду, что я не ошибся. Не могла такая женщина, как она, пользоваться дешевыми духами. Мой выбор был очевиден. Я купил духи, которыми пользуется Лера.

Дома меня ждала ставшая уже привычной компания: Ксения, Лиза, Владимир и Олег. Вся компания разместилась на террасе. Ужинали.

– Привет, молодежь! Как дела? Как день прошел?

Обнял дочерей, пожал руки парням.

– Ой, пап, инструктор сегодня меня хвалил. Сказал, что я уже готова к сдаче экзамена на вождение. Да и Вовка с Олежкой меня уже загоняли с этими правилами! – попыталась пожаловаться Ксения.

– Парни, продолжать в том же духе! – совершенно серьезно прокомментировал, глянув на каждого по очереди. Они синхронно кивнули.

– Эй! Вообще-то, я тебе жалуюсь! – надула губы Ксения, но в ответ получила только смех.

– Пап, не слушай Ксению! Вова с Олегом все правильно делают. Вон Олег даже карточки со знаками дорожными купил.

Лиза, тонкая душа, заступает именно за Олега. Чувствует, что именно к Олегу у меня предвзятое отношение.

Приняв душ и переодевшись, я пожелал ребятам хороше-

го вечера, заслужил одобряющие взгляды дочерей и уехал.

Сидя в машине у дома Виктории набрал ее:

– Спускайся, я внизу. Только у меня к тебе просьба будет. Не пользуйся сегодня своими духами.

– Хорошо, как скажешь, – голос Вики прозвучал удивленно, но вопросов она задавать не стала. Идеальная любовница!

Чтобы уж совсем не выглядеть деспотом, решил дождаться Вику у машины. Не сказать, что меня очень уж волнует, что она на меня обидится, но я уже настроился на ужин, а потом на секс.

Вика вышла в платье сочного зеленого цвета. Обычно этот цвет мало кому идет, оттеняя кожу в невыгодный цвет. Но на Вике, с её яркими рыжими волосами, платье этого цвета неожиданно красиво смотрелось. На лице натянуто приветливое выражение. Значит, все-таки, обиделась, но вида не показывает. Да любая бы на ее месте, как минимум поинтересовалась бы, почему не пользоваться духами, а как максимум, обиделась бы. Мне, конечно, женская логика не всегда понятна, но уж здесь мой намек на то, что мне не нравятся ее духи, толще некуда, как говорится. Иногда ловлю себя на мысли, неужели она так деньги любит, что готова все терпеть?

– Вик, это тебе! И кстати, красивое платье!

Вуаля! Ее лицо меняется на глазах: пакетик с подарком и комплимент делают свое дело! Пакетик Вика принимает и

тут же в него заглядывает, видит там коробку духов и про-
износит:

– Спасибо! Понятно теперь, почему ты не хотел, чтоб я своими духами сегодня пользовалась! – ее улыбка становится более искренней.

– Да, хочу сразу понять, как они на твоей коже будут пахнуть.

– Хочешь, чтобы я сразу открыла, да? – Вика заглядывает мне в глаза.

– Не боишься, что они тебе не понравятся?

– Ну как они мне могут не понравиться? Это же ТЫ мне их выбрал.

Вот это что сейчас было? Лесть? Желание угодить?

Вика достала духи из пакетика уже в машине, а увидев название, напряглась.

– Что-то не так? – конечно, я заметил этот ее напряг.

– У моей подруги такие же духи.

– А это для вас, для девочек, проблема, что ли? – я решил прикинуться утюгом, а про себя порадовался, что угадал с Лериными духами, – духи же не в единственном экземпляре выпускают как правило.

А ведь Вика не назвала имени своей подруги. Почему же я сразу решил, что она про Леру то говорит? Да что за черт!

– Не хочешь, можешь вообще не пользоваться сегодня духами! – отрезал я, – куда ехать? Дорогу сама будешь показывать или адрес скажешь, и в навигатор занесем?

– Сама покажу. Сейчас прямо. Едем на выезд из города.

Голос был нейтральным. Но я боковым зрением видел, что Вика отвернулась в окно. Потом все-таки решила открыть духи.

"Ну, хоть в салоне машины будет пахнуть Лерой" – подумал я, когда услышал, что Вика распечатывает духи.

До ресторана ехали молча. По радио играл джаз. Я вдыхал аромат духов, и мне казалось, что рядом сидит совсем другая женщина. Да что за наваждение то?

Вика в знак протеста, видимо, демонстративно буквально облила себя духами. Как глупо с ее стороны! Хотела сделать мне назло, а вышло, что наоборот, угодила.

Обивка сидений кожаная, теперь она долго будет пахнуть этими духами. Хотя нет. В салоне будет пахнуть Лерой.

Ресторанчик оказался на берегу озера. Надо отдать должное Вике, место мне понравилось.

– Вик, не возражаешь, если мы на веранде столик займем? Здесь красиво, да и вечер теплый, – решил сделать ей приятно, похвалив ее выбор ресторана.

– Что? Устал от запаха духов?

– Что?

Мне показалось или она вот сейчас шпильку отпустила?

– Не возражаю! – последовал ответ, – если хочешь, то давай на веранде.

Подошел официант и услышав, что нас двое предложил столик у перил. С нашего места открывался хороший вид на

озеро. За соседним столиком, спиной к нам, сидел один мужик и стоял одинокий цветок в изящной вазе. Видимо привез даму на свидание. Место выбрал удачное, а вот на цветах решил сэкономить. Хотел бы я увидеть его даму. От изучения блюд меня отвлек голос Вики:

– Закажи мне рыбу на углях и бокал белого вина, а я в дамскую комнату.

– Вино какое брать?

– Ну, ты же у нас ВСЕ на свой вкус покупаешь. Выбери сам!

Сказано это было Викой со злостью, особенно выделив слово "все". Нет, пора заканчивать эти отношения. Мне еще семейных скандалов не хватало, да еще и от любовницы!

Вика прошла мимо меня, окутав меня запахом духов. Духов с запахом Леры.

Я как раз делал заказ официанту, когда понял, что за моей спиной кто-то стоит. Это было странно, но мне кажется или я уловил знакомый запах духов? Вика что ли ждет, когда официант освободит ей место для прохода к столу? М-да, этот момент владельцы или не учли, или в погоне за прибылью поставили больше столов: проходы между столами были узкими.

Официант, наконец, заметил стоявшую даму за моей спиной. Теперь я уже очень явственно чувствовал знакомый запах.

– Извините! – смутился парень и прошел вперед, давая

возможность пройти Вике.

А, нет! Не Вике. Лере... Да твою ж с кувырком! Она то вот как здесь оказалась?

— Валерий, добрый вечер! — услышал я голос Леры. Сказала и прошла мимо к тому самому мужику с одиноким цветком.

Что? Вот с ним, значит, она готова встречаться и идти в ресторан, да? А со мной "не соскучилась, знаешь ли"? Мужик обернулся, чтобы узнать, с кем она поздоровалась. Вот тут я его понимаю: да я бы на его месте каждый ее взгляд отслеживал, не то, что фразу, адресованную кому-то другому! В Лерином спутнике я узнал следователя и ее бывшего одноклассника Алексея Кузьмина.

Сказать, что Лера была красива, как богиня в этом алом брючном костюме, это все равно, что ничего не сказать. При взгляде на нее дух захватывало. И, похоже, что не только у меня. Даже официант вон рот открыл. Да и за столиком рядом с нами мужик голову свернул вслед Лере, за что и получил пинок ногой под столом от своей спутницы.

А Лера прошла мимо меня, окутав своими духами, и села, улыбаясь за стол к своему следаку. Улыбаясь, а не играя на публику, то бишь, меня. Улыбаясь открытой и искренней улыбкой. Ему! Не мне! Я вдруг понял, что злюсь. Хотя нет, не злюсь, еле сдерживаюсь, чтобы не встать из-за стола и не выкинуть этого ее кавалера к ядерной фене! Как можно такой женщине дарить вот такой цветок? А она, похоже, что

и рада вот этой вот ромашке переростку! Да что за ерунда? Нет, я определенно старею: я перестал понимать женщин. Я ей корзину цветов и мне в ответ одно "спасибо". Он ей одинокую ромашку, а ему в ответ улыбки и ужин в ресторане.

Глава 7

– Лера, ты сейчас с Валерием Петровым поздоровалась?

– Да, с ним.

– И что он здесь делает? – голос у Алексея был странный.

– Леша, ну что за странный вопрос? Видимо, тоже на ужин со своей дамой приехал.

– А то, что он тоже здесь будет, ты знала? – продолжал допытываться Лешка.

– Леш, что происходит? – Лера смотрела на друга детства и не верила своим глазам. Кузьмин сидел напротив и сверлил ее глазами. Челюсти сжаты так, что видно, как ходят желваки, руки то сжимаются в кулаки, то разжимаются.

– Лер, ты хотя бы приблизительно знаешь, кто он такой?

– Знаю, Леша, знаю, – Лера вздохнула и продолжила:

– Я много разного про него знаю, Леш. Разобраться бы мне еще с этими знаниями, – Лера вздохнула, – знаю, что это он помог с поличным взять и посадить как минимум двух нечистых на руку дельцов. Один из которых – наш бывший мэр, а второй наш же бизнесмен и по совместительству мой бывший любовник. А скажи-ка мне, Алексей, ты видел наш теперешний стадион?

– А причем здесь стадион?

– Так видел или нет, Леш?

– Ты о новом сейчас стадионе говоришь или о старом?

– О старом, Леша, о старом.

– Видел, конечно, что за странный вопрос, Лер?

– А внутрь, в раздевалки, где спортсмены раздеваются, заходил?

– Нет, не заходил.

– Нет? Ужас, значит, этот не видел? – зачем-то Лера уточняет.

– Нет, не видел, – Лешка отрицательно качнул головой, пытаясь понять, к чему эти вопросы, а Лера, продолжила:

– О! Поверь, там есть на что полюбоваться! Ну, о "стройке века" – новом стадионе спрашивать не буду, его все видят. Стоит бельмом на глазу у всего города, как раз вот по вине нашего бывшего мэра и его дружка Макса он таким стоит. Ты знал об этом? Нет? Так вот, я знаю, Леша, что Валерий Петров этот недостроенный дворец наш купил и достраивает. Неужели не слышал, Леш?

– Слышал, – буркнул Алексей.

Лера согласно кивнула и продолжила:

– Еще я знаю, Леш, что команду хоккейную, где мой сын играет, тоже он купил. Леша, а ты знаешь, что это значит – купить хоккейную команду? Нет? А я тебе объясню: это значит, что всю форму, клюшки, шайбы и прочую лабуду, тоже хозяин покупает. На всех! Форма изнашивается, клюшки ломаются, а он снова покупает! Скажу тебе по секрету, что экипировать одного только, Леша, одного! – Лера подняла

указательный палец вверх, — хоккеиста очень недешево! И знаешь, что первое он им купил?

— Нет, — Кузьмин уже понял, куда Лера клонит, но на вопрос ответил.

— Он купил им коньки. Сам понимаешь, что без правильных коньков не очень то хоккеем позанимаешься. Мог бы, конечно, и не покупать, все знают, что вид спорта этот не из дешевых, а потому нет денег, не веди на хоккей! А он купил. А знаешь почему? Да потому, что хочет, чтобы дети из бедных семей тоже шли заниматься спортом, а не по подворотням сидели, дурь всякую нюхая! — Лера выдохнула и совсем другим тоном произнесла:

— А еще я знаю, что он двух дочерей воспитывает. Сам. Один. Ксению и Лизу. И вот Лиза у него приемная. Племянница она его. Дочка его родного брата, как раз вот от дури и умершего. Остальное, Леш, я не знаю, да и не хочу знать.

Кузьмин помолчал, а потом спросил:

— Лер, а ты то, этого Валерия, откуда знаешь?

— А я, Леша, с ним по заданию своего бывшего любовника должна была не только познакомиться, но и в койку его затащить. С целью выудить у него информацию о его планах в нашем городе. Макс, видишь ли, конкурента в лице этого Валерия углядел и испугался. Так испугался за свою золотую жилу, что даже мной решил пожертвовать.

— Что?

— Что слышал, — усмехнулась Лера грустно, — только

вот просчитался мой любовничек. Как оказалось, не только Макс на него свои виды имел, а и Валерий на Макса имел свои планы. Правда, не сам, а по указке ФСБ, если ты не знал. Макс, на пару с дружкой своим Юриком, мэром нашим бывшим, огромные деньги из страны вывели. Понятно же, что вывели они их в свой карман, да? Вывели, не дав тем самым ледовый дворец достроить. Они ведь тем самым, считай, у детей деньги украли. Ну, а Валерий Петров вот тоже не во всех местах белый и пушистый. Что-то он там по налогам недоплатил, вот и отдавал дань Родине, помогая дельцов наших на чистую воду вывести. Как говорится, от смерти и от налогов не уйти. Спасибо вот ФСБ, подсказала господину Петрову, как именно он может эту свою дань отдать.

Лешка удивленно смотрел на Леру. Она сказала это спокойно. Даже устало как-то, что ли. Получается, что она все про этого Валерия знает и вот так запросто с ним здороваются?

А Лера продолжила:

– Или ты Леша, еще что-то хочешь мне про него рассказать? Нет? Ну, и хорошо. И знаешь, Леш, все мы не без греха. И вот за то, что Валерий ледовый дворец достраивает, вот за это ему от меня, как от матери хоккеиста, респект и уважуха. Мог ведь и отказаться. Ну, выплатил бы долги по налогам, ну, может, даже и посидел бы в тюрьме повышенной комфортности, а потом вышел и дальше бы продолжил воровать. Один он у нас в стране, что ли, такой?

– Ладно, ладно, извини, Лер! Закружили тему.

Кузьмин поднял обе руки вверх. Вот вроде же Лера это ему все сказала, а звучало так, будто она сама с собой все плюсы и минусы проговаривает. Решает, сравнивает и не может определиться, куда же ей этого Валерия Петрова записать – в положительные герои или в отрицательные.

Горячее Лешка с Лерой ели молча. Вроде и не ругались, а настрой вечера был испорчен. И опять Валерием! Лера видела, как к нему за столик подседа Вика. И, почему-то, Леру это не удивило. Удивило ее другое. Она несколько раз ловила на себе взгляд Валерия. Тяжелый, пристальный и, почему-то, хмурый.

Вот ведь и сидели они с Валерием за разными столиками, и каждый из них пришел сюда со своим спутником. Тогда почему же Лере неуютно под этими взглядами стало – почувствовала она себя вдруг предательницей. Да с чего вдруг? Откуда такое странное ощущение? Она ему ничего не обещала, а потому и не может она себя так странно чувствовать. Не должна. Сам же сейчас подругу ее ужинает, и сам же на нее, Леру, прожигающие взгляды бросает.

Лера поняла, что злится на Валерия, а по итогу даже Лешка боится нарушить молчание. Чувствует, что ей сейчас не до легкой беседы.

Тишину за столом, разрядив обстановку, прервал звонок телефона Леры. Лера, увидев на экране телефона имя "Лиза", произвольно бросила взгляд на Валерия. И опять

встретилась с ним глазами.

– Лера, привет!

– Привет, красавица! Как ты?

– Я почти хорошо. Скорей бы гипс уже сняли. Надоело лежать, – вздохнула девушка.

– Ну, потерпи, моя хорошая! Ты же понимаешь, что это вынужденная мера, да к тому же временная. А что врачи говорят? Как все срастается?

– Врачи говорят, что кости срастаются очень хорошо и быстро. Так что, есть надежда, что могут снять чуть раньше, – Лиза улыбнулась в трубку, Лера слышала улыбку девушки по ее голосу:

– Ещё бы они не срастались хорошо и быстро. Ко мне же каждый день и массажист приходит, и медсестра.

– Ну, видишь, как хорошо. А чем днем занимаешься?

Лера не стала добавлять "с Вовкой", но Лиза все равно смутилась. Это тоже было слышно по голосу девочки.

– Читаем, кино смотрим, учим дорожные знаки и правила. Ой, даже в настольные игры играем. Оказывается – это здорово! Никогда до этого не играла в такие игры, – рассмеялась Лиза.

Лера про настольные игры сама сыну подсказала, но Лизе она сказала другое:

– Ты ж моя умничка! Вот правильный настрой!

– Лера, я, точнее, мы все, приглашаем тебя в гости. Приедешь?

Лера, услышав это приглашение, опять бросила взгляд на Валерия. Он что-то отвечал Вике, которая в этот момент дотянулась до него через стол и погладила его по руке. С учетом Викиного маленького роста, она едва до него дотянулась. Он же, едва она его коснулась, отодвинул руку ещё дальше. Вике пришлось убрать со стола и свою руку.

– Лизонька, я смогу приехать только на выходных. Скажем, в субботу. Хорошо? Потерпишь два денечка?

– Ура! Ксения, Лера в субботу к нам в гости приедет! – услышала Лера в трубке радостный крик Лизы. Лере даже пришлось отодвинуть телефон от уха.

– Ой, прости, а как твои дела? – вернулась к нормальной речи девочка.

– Спасибо, ребенок. На мне тоже все быстро заживает. Даже вот уже выписали из больницы, – рассмеялась Лера.

– Да, я знаю, мне Вова сказал. Тогда до субботы! Лера, ты обещала!

– Хорошо, хорошо, до субботы! – и Лера, улыбаясь, положила трубку.

Уже сидя в машине, Лера произнесла:

– Леша, ты меня извини, что я сегодня за ужином на тебя сорвалась. Просто я вчера вдруг поняла, что вся моя жизнь, в последнее время, как-то очень уж тесно связана с Валерием и его дочерьми. Причем, связана она не по моему хотению, а это напрягает, знаешь ли. И уж сегодня, в этом ресторанчике, я никак не ожидала его увидеть!

Лешка удивленно на нее посмотрел.

– Что ты хочешь сказать? Лер, ты в него влюбилась, что ли, а я опять опоздал?

– Что? – настала очередь Леры удивленно смотреть на Лешку. Потом, поняв, что он имеет в виду школу и ее влюбленность в Игорька, усмехнулась, – нет, Леш! Совершенно точно не влюбилась. Уж точно не я. А вот сын мой в его дочь, да, влюбился.

– Серьезно? – удивленно протянул Кузьмин.

– Да. Представляешь? Вот об этом я тебе и говорю: куда не посмотришь – везде этот Валерий, – рассмеялась Лера и тряхнула головой.

– Лер, а там, в ресторане, это одна из дочерей Валерия тебе звонила, да?

– Да. Это Лиза была. Вот как раз у нее то с моим сыном и случилась первая любовь. Девочка сейчас в гипсе лежит. Они всей компанией гуляли, и в них на перекрестке мотоцикл влетел. Лизу только по касательной задело. Мой сын успел выдернуть девочку из-под колес летящего на нее мотоцикла. Вовка же у меня в хоккей играет, он вратарь. Реакция хорошая, успел среагировать, а получилось, что он Лизу спас от инвалидного кресла – и это как минимум, ну ты понимаешь. Это уже врач сказал, что если б не мой сын, она бы могла инвалидом остаться. Если бы вообще выжила.

Лера рассказала это без излишнего пафоса и восхищения, но Кузьмин услышал в этих ее словах гордость за сына. Ну,

а кто бы, скажите, таким сыном не гордился?

– Лер, ему еще год учиться или он уже закончил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.